

О денежной терминологии на территории Беларуси во второй четверти XIX в.

В Национальном историческом архиве Беларуси хранятся материалы канцелярии генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского (ф. 1297), а также канцелярии витебского гражданского губернатора (ф. 1430) второй четверти XIX в., в которых содержатся данные по истории денежного обращения на территории Беларуси.

Рассматриваемый период стал завершающим этапом в процессе вхождения белорусских земель в систему российского денежного хозяйства. Он, в частности, характеризуется появлением некоторых новых для местного населения денежных терминов – *восьмигривенник* (*осьмигривенник*), *берлинка прусская*, *десятьёрка польская*, *пятёрка*.

Дело об обнаружении у крестьянина Лепельского уезда Ивана Герасимова фальшивой 20-копеечной серебряной монеты начинается рапортом полоцкой городской полиции витебскому гражданскому губернатору, в котором сообщается о том, что 16.V.1831 мещанин Петр Кузьменков заметил среди денег, поданных на размен упомянутым крестьянином, «фальшивую 20-копеечную серебряную монету по виду медного металла».

На допросе в полиции крестьянин показал, что «он был по подряду за работника на барже... у полоцкого мещанина... для сплава в Ригу, но по случаю разбития о камень судна... по выгрузке на берег товара» команду отпустили по домам. Сам же Иван Герасимов получил 3 рубля серебром, «из коих по размену одного рубля... в корчме Каменной... у корчмаря – какого-то немца, получил мелкое серебро, в том числе один восьмигривенник желтоватый, ...но когда сей крестьянин... такового подозрительного не хотел брать, то... корчмарь уверил его... что оный не подлежит никакому сумнению и что перемена оному в наружном виде последовала от лежащего сего восьмигривенника с медными деньгами» (НИАБ, ф. 1430, оп. 1, д. 2934, 1-1 об.).

Материалы дела позволяют сделать выводы о том, что, очевидно, фальшивый восьмигривенник был подделкой под серебряную двадцатикопеечную монету.

16.XI.1833 генерал-губернатор смоленский, витебский и могилевский направляет в правительствующий Сенат рапорт, в котором сообщает о представлении ему могилевской палатой уголовного суда двух уголовных дел с общим приговором. Одно из них касалось дворян Дмитрия Раевского и Эдуарда Галковского, судимых «за побелку медной монеты, за обманную карточную игру и вообще за дурное поведение» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 6867, л. 3).

Далее в рапорте раскрываются подробности дела. 21.II.1833 г. в г. Мстиславле состоялась ярмарка, на которой дворяне Дмитрий Раевский и Матвей Сакович, «сторговав у одного крестьянина за 1 руб. 30 коп. колеса, дали было ему вместо целкового рубля медный побеленный пятикопеечник и требовали сдачи; когда же

обман был открыт, то Сакович скрылся, а он, Раевский, задержан евреями и доставлен в земский суд. На допросе означенные дворяне показали: Раевский, что он того пятикопеечника не побеливал, а нашел его в городе Мстиславле, на улице, завернутого в тряпку, и действительно имел умысел отдать оный вместо целкового и вручил дворянину Саковичу с условием поделиться сдачей пополам» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 6867, л. 6–6 об.). Сакович, в свою очередь, отрицал участие в этой операции.

Один из свидетелей – крестьянин Николай Алексеев – показал, что «о Раевском и прежде было слышно, что он занимается побелкою медных денег и обманывает оным людей, что Раевский однажды хвалился ему, что за фальшивую, то есть побеленную ртутью копейку, купил горшков и получил сдачу как с двугривенника». Со своей стороны, Раевский обличает дворянина Эдуарда Галковского, говоря, что «сам видел, как Галковский ртутью с зеркала натирал копейки... наподобие осьмигривенников» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 6867, л. 7–7 об.).

Далее сообщается, что «Эдуард Галковский против сего оговора сделал решительное заpiresательство, утверждая, что медной монеты никогда не побеливал и копеек... вместо осьмигривенников... означенным лицам не давал». Тем не менее, свидетельница – шинкарка Матрена – заявила, что «Галковский действительно давал ей побеленную копейку или польскую какую-то монету, которую она не приняла, что крестьянин Савелий Макаров приносил ей такую же монету, которую... она не приняла, что также подтвердили крестьяне Савелий и Павел Макаровы, из коих первый поведал, что с тою монетою посылал его Эдуард Галковский, называл оную осьмигривенником» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 6867, л. 8–8 об.).

В рапорте указывается, что могилевская палата уголовного суда в результате обвинила Эдуарда Галковского, в числе прочего, «в отдаче вместо осьмигривенного за горшки какому-то крестьянину медной побеленной копейки» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 6867, л. 11 об.).

В заключении рапорта на рассмотрение Сената предлагается следующее наказание виновных – «дворян Дмитрия Раевского и Эдуарда Галковского за побелку медной монеты, за обмен оного, ... за дурное поведение и за прочие несоответственные дворянскому званию поступки... лишить дворянства, отдать в военную службу, в какую окажутся годными, в случае же неспособности сослать на жительство в Сибирь» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 6867, л. 14–15).

Дело интересно подробным описанием действий группы фальшивомонетчиков по изготовлению фальсификатов осьмигривенников в виде обработанных ртутью («побеленных») медных копеек, а также решением о наказании злоумышленников. Необходимо отметить и параллельное именование этой монеты двугривенником.

15.V.1836 генерал-губернатор витебский, могилевский и смоленский получил рапорт краснинского городничего с сообщением о поступлении в «городническое правление... осьми фальшивых оловянных осьмигривенников», принятых крестьянином Гаврилой Ульяновым «от мещанина... Павла Колесникова за проданный ему мед». При обыске в доме Колесникова «сомнительных к деланию фальшивой монеты припасов и материалов не оказалось, кроме маленького, в зале под лавкою в избе, черепочка и в амбаре известного жженого камня до половины весьма... обскобленного» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 25482, л. 1–1 об.). Был обыскан и дом другого фигуранта этого дела – Исаия Жарикова. Результаты были более впечатляющи:

«найжены под поветью, в углу под навозом в отбитом поливаном кувшине кусок мелу, шесть небольших слитков плавленого олова, один до половины с лишком вылитый, но неоконченный... осьмигривенный...». Тем не менее, ни Павел Колесников, ни Исай Жариков «сознания ни в чем не учинили» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 25482, 1–2 об.).

В дальнейшем было установлено, что «еще в прошлую осень сего года... мещанский сын Антон Полулихов, узнавши от проходившего чрез г. Красной какого-то солдата искусство делания фальшивой монеты... пришедши к нему, Жарикову, в дом, пригласил его к деланию таковой». Производство фальшивой монеты было налажено в бане Полулихова, где из старой оловянной тарелки было изготовлено «12 двугривенных» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 25482, л. 3 об.). Жариков сообщил также, что Полулиховым «уже сделано восемь оловянных осьмигривенников» и что вместе с ним согласился работать Павел Колесников. Сам же Колесников, по словам Жарикова, должен был сбывать монеты. Но когда Колесников сказал, что «это весьма трудно», Полулихов ответил – «чудак ты, я этим только и живу и брат... Алексей таковой уже монеты на два целковых променял какому-то польскому мужику». Поддельными восьмью оловянными осьмигривенниками «с добавлением нескольких настоящих» и рассчитался Павел Колесников с крестьянином Гаврилой Ульяновым за мед (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 25482, л. 4–4 об.).

31.XII.1837 смоленский гражданский губернатор доносит генерал-губернатору о решении смоленской уголовной палаты, постановившей «краснинских мещан Жарикова и Колесникова, наказав чрез палача кнутом – каждого пятью ударами и по оклеймению штемпельными знаками, сослать в каторжную работу... подсудимого Полулихова в делании фальшивой монеты оставить в сильном подозрении и отдать в общество» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 25482, л. 6–6 об.).

Таким образом, в деле идет речь об изготовлении и использовании группой лиц достаточно большого количества фальшивых, сделанных из олова, осьмигривенников, параллельно называемых и двугривенниками. Приводится подробное описание инструментария фальшивомонетчиков, а также решение суда по делу.

В нескольких делах содержатся данные о курсе серебряного рубля в медной монете. Так, в деле «О мерах к единообразному приведению в исполнение Высочайшего манифеста от 1-го июля 1839 г. касательно устройства денежной системы» сообщается, что «серебряный рубль (целковый)» приравнивается к «3 руб. 50 коп. ассигнациями или медью» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 11659, л. 8). Расчет показывает, что при равенстве серебряного рубля и 350 медных копеек, 1 серебряная копейка приравнивалась к 3,5 копейкам в меди.

В деле «О наблюдении за правильностью курса серебряного рубля» указываются денежные курсы на 1840 г. и приводятся некоторые денежные термины – «два злотых считаются в один рубль двадцать копеек медью, злотый – в шестьдесят копеек, берлинка прусская – в тридцать копеек, десятерка польская – в двадцать копеек, пятерка – десять копеек, вердинг – шесть копеек, польский грош – две копейки» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 12357, л. 9 об.).

Термин «десятерка» встречен и при описании дополнительных денежных выплат при использовании разной монеты в операциях купли-продажи: «...В обращении польской и иностранной монеты существует еще лаж в оборотах мелких торговцев с приезжими в город туземными крестьянами как-то: латышами, лифляндцами, курляндцами и литовцами, которые беспрекословно платят торговцам

сим за вещь, стоящую два злотых в прибавок еще десятерку» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 12357, л. 10).

Дело интересно в нескольких аспектах – оно позволяет рассчитать курс гроша в медных копейках (2 злотых = 1 руб. 20 коп. медью, откуда 60 грошей = 120 коп., 1 грош = 2 коп. медью), а также фиксирует новые денежные термины для территории Беларуси – берлинка прусская, десятёрка, пятёрка, вердинг (фердинг).

Курс 1 польского гроша в 2 копейки медью объясняет соответствие «десятерки» (монеты в 10 польских грошей) 20 копейкам медью, «пятерки» (монеты в 5 польских грошей) – 10 копейкам медью, вердинга (фердинга) – 6 копейкам медью. Берлинка – прусская биллонная монета в 10 грошей, или 7,5 копейки [серебром] (Берлинка 2012) – приравнивается в материалах дела к 30 копейкам медью, что соответствует равенству 1 гроша 3 медным копейкам (соотношение 30:10), а также 1 серебряной копейки – 4 медным копейкам (30:7,5).

Определить возникновение названия «восьмигривенник» позволяет следующая запись из этого же дела – «серебряный рубль заключает в себе шесть злотых и двадцать грошей, что составляет 200 грошей, а как грош польский по вкоренившимся издревле понятиям оценивался в две копейки медью; по сему исчислению серебряный рубль заключать будет четыреста копеек медью или четыре рубля ассигнациями» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 12357, л. 10 об.).

Расчет показывает некоторое колебание соотношения между серебряной и медной копейками – 1 сер. руб. = 100 сер. коп. = 400 мед. коп.; 1 сер. коп. = 4 мед. коп., откуда 20 сер. коп. (двугривенный) = 80 мед. коп. Эта сумма в 80 медных копеек и стала основанием называть серебряную двадцатикопеечную монету (двугривенный) восьмигривенником.

22.VII.1846 в канцелярии генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского был получен рапорт с сообщением об обнаруженном у арестанта Краснинского тюремного замка Платона Петрова фальшивого оловянного «30-копеечника» (монета в 2 злотых) (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 16884, л. 1). В дальнейшем Платон Петров пояснил, что 29 июня, будучи на ярмарке в местечке Кадин Могилевской губернии, он вместе с крестьянином Павловым зашел в корчму, где «спросили вина и выпивши такового с Павловым на 30 коп. меди подал корчмарю... целковый рубль от коего... получил сдачи один двугривенный, два гривенника, один тридцатикопеечник и семьдесят пять копеек медью и, не рассматривая, вышел и отдал... Павлову... двугривенный и два гривенника в долг, а медные употребля на покупку... домашней принадлежности, с оставшимся 30-копеечником возвратился домой» (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 16884, л. 3).

Вскоре Петров был вновь отправлен по делам в Кадин, но на обратной дороге был задержан служащими питейной конторы «по подозрению товарищества» с проезжавшими ранее корчемниками, доставлен в земский суд и тюремный замок, где его обыскали, но спрятанный на одежде тридцатикопеечник не нашли (НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 16884, л. 4). Именно эта монета, переданная Платоном Петровым караульному солдату для покупки на рынке хлеба, была определена в дальнейшем как фальшивая.

Анализ данных по этому делу показывает, что 1 серебряный рубль был потрачен и разменян следующим образом – 1 сер. руб. = 30 мед. коп. + 1 двугривенный + 2 гривенника + 30-копеечник + 75 мед. коп.; отсюда, 100 сер. коп. = 105 мед. коп. + 70 сер. коп., или 30 сер. коп. = 105 мед. коп., откуда 1 сер. коп. = 3,5 мед. коп.

Таким образом, в 1846 г. соотношение серебряной и медной копеек, в отличие от 1840 г., когда оно составляло пропорцию 1:4, возвращается на уровень 1839 г. – 1:3,5.

Необходимо отметить, что вопросы курсовой стоимости рубля, серебряной и медной копейки рассматривались в работах ряда авторов (см., например, Рязцевич 1995, с. 282–289; Синчук 2010, с. 356–362).

Восьмигривенники (осьмигривенники) встречены и в некоторых литературных источниках.

Термин «восьмигривенник» как аналог названия «двугривенник» фигурирует в отрывке черновой рукописи «Записок молодого человека» А. С. Пушкина. Автор, подбирая разные варианты, пишет: «Я попытался подкупить его совесть | а. Я попытался было искутить его предложением восьмигривенника, б. Я попытался было искутить его предложением двугри<венника>» (Пушкин 2012).

Известный украинский ученый, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, первый ректор Киевского университета М. М. Максимович (1804–1873) в мемуарах «Спогади про Золотоношу» пишет про одну бывшую «монастирку, яку... звали Євдокією <...> Проте вона ще вивчила господарського сина граматці, і отримала за те – восьмигривенник» (Максимович 2012).

В журнальной статье Е. Яшановой «Старообрядческий лубок» говорится, что на рисованных русских лубках – «на лицевой стороне и на обороте иногда делали дарственные надписи, посвящения, даже ставили цену («гривенник, осмигривенник»...)» (Яшанова 2011, с. 22–23).

Подводя итоги, можно отметить, что собранные материалы второй четверти XIX в. содержат данные о новых для территории Беларуси денежных терминах, предоставляя, при необходимости, возможность произвести чисто арифметический расчет для выявления реального курса обращения рассматриваемых номиналов.

Изученные документы позволяют сделать вывод об идентичности понятий *восьмигривенник* и *двугривенный*. Определение двадцатикопеечной монеты как восьмигривенника объясняется параллельным использованием счета на серебряную и медную монету и соотношением между серебряной и медной копейками как 1:4 (1839 – 1:3,5; 1840 – 1:4; 1846 – 1:3,5), откуда $20 \text{ сер. коп.} \times 4 = 80 \text{ мед. коп.}$

В некоторых делах приводятся сведения о процессе подделки восьмигривенников (двугривенников). Фальшивые восьмигривенники могли представлять собой обработанные ртутью медные монеты или же быть сделанными из олова.

В нескольких делах идет речь об изготовлении поддельных восьмигривенников группами фальшивомонетчиков. Приводится подробное описание инструментария фальсификаторов, а также решения суда по делам злоумышленников.

Термин *восьмигривенники* встречен и в некоторых литературных источниках того времени.

Источники и литература

- НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 6867 – Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. Дело по рапорту Могилевской уголовной палаты о дворянах Людвиге и Василии Зеньковичах, Федоре и Эдгарде Галковских и Дмитрие Раевском за причинение священнику Новицкому обид, за побелку медной монеты и обман. 18.X.1833 – 16.XI.1833.
- НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 11659 – Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. Дело по отношению министра финансов о мерах к единообразному приведению в исполнение Высочайшего манифеста от 1-го июля 1839 г. касательно устройства денежной системы. 31.VII.1839 – 14.X.1839.
- НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 12357 – Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. Дело по отношению товарища министра финансов о наблюдении за правильностью курса серебряного рубля. 15.IX.1840 – 27.X.1840.
- НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 16884 – Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. Дело по рапорту краснинского городничего о фальшивой монете (в 30 коп. серебром), оказавшейся у арестанта Платона Петрова. 22.VII.1846 – 7.IV.1847.
- НИАБ, ф. 1297, оп. 1, д. 25482 – Канцелярия генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского. Дело по рапорту краснинского городничего об открытии в Красном делателей фальшивой оловянной монеты. 15.V.1836 – 31.XII.1837.
- НИАБ, ф. 1430, оп. 1, д. 2934 – Канцелярия Витебского гражданского губернатора. Дело об обнаружении у крестьянина помещика Лепельского уезда Гребницкого Ивана Герасимова фальшивой 20-копеечной серебряной монеты. 22.V.1831 – 25.IV.1832.
- Берлинка 2012 – Энциклопедический справочник Брокгауза и Ефрона [Электронная версия]: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html> [просмотр 15.03.2012].
- Максимович М. 2012 – Спогади про Золотоношу [Электронная версия]: http://velikijhutir.cherkassy.ua/info/zolotonosha.php?news_id=771 [просмотр 15.03.2012].
- Пушкин А. С. 2012 – Романы. Записки молодого человека. Варианты автографа, *Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. Электронное научное издание*: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol08/v082495-.htm> [просмотр 15.03.2012].
- Рябцевич В. Н. 1995 – *Нумизматика Беларуси*, Минск.
- Синчук И. 2010 – Литовско-белорусский рублево-злото-грошовый счет конца 18 – начала 19 века, *Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы: Вильнюс, 2006*, Вильнюс, с. 347–366.
- Яшанова Е. 2011 – Старообрядческий лубок, *Вокруг света 2*, Москва, с. 22–23.

Условное сокращение

НИАБ – Национальный исторический архив Беларуси (Минск)

Iryna Kolabava

BALTARUSIJOS VALSTYBINIS KULTŪROS IR MENO UNIVERSITETAS, MINSKAS

Apie pinigų terminologiją Baltarusijos teritorijoje XIX a. antrajame ketvirtyje

Nacionaliniame Baltarusijos istorijos archyve saugoma Vitebsko, Mogiliavo ir Smolensko generalgubernatoriaus kanceliarijos (f. 1297), taip pat Vitebsko civilinio gubernatoriaus kanceliarijos (f. 1430) medžiaga, datuojama XIX a. antruoju ketvirčiu.

Nagrinėjamas laikotarpis tapo Baltarusijos žemių laipsniško įtraukimo į Rusijos pinigų sistemą galutiniu etapu. Šiuo laikotarpiu atsirado kai kurie nauji Baltarusijos regionui piniginiai terminai, susiję su vietos pinigų apyvartos specifika.

Dokumentuose aptinkami tokie terminai kaip *vosmigrivenikas* (*osmigrivenikas* – 8 grivenikai), prūsiška *berlinka* (30 kapeikų), lenkiška *desiatiorka* (10 grašių = 20 kapeikų), *piatiorka* (5 grašiai = 10 kapeikų), *verdingas* (6 kapeikos).

Surinktoje medžiagoje yra duomenų apie kai kurių nominalų apyvartinį kursą, kas esant reikalui leidžia nustatyti kai kurių piniginių terminų etimologiją.

Išnagrinėti dokumentai leidžia daryti išvadą apie sąvokų *vosmigrivenikas* ir *dvugrivenikas* (2 grivenikai) tapatumą. 20 kapeikų monetos apibūdinimas kaip 8 grivenikų aiškintinas lygiagrečiai naudojamu skaičiavimu vario ir sidabro monetomis ir tarp sidabrinės ir varinės kapeikos susidariusiu santykiu 1:4, iš čia išplaukia, kad 20 sidabrinų kapeikų (*dvugrivenikas*) $\times 4 = 80$ varinių kapeikų (*vosmigrivenikas*).

Keliose bylose kalbama apie *vosmigrivenikų* klastojimą, vykdytą padirbinėtojų grupių. Pateikiamas išsamus klastotojų įrankių aprašymas, taip pat teismo sprendimai, priimti šiose bylose. *Vosmigrivenikų* klastotės galėjo būti alavinės arba gyvsidabriu apdorotos vario monetos.

Vosmigrivenikai minimi ir kai kuriuose XIX a. literatūriniuose šaltiniuose, pavyzdžiui, Aleksandro Puškino juodraštinio rankraščio „Jaunuolio užrašai“ ištraukoje, Michajlo Maksimovičiaus memuaruose „Prisiminimai apie Zolotonošą“ ir t. t.

Iryna Kolabava

BELARUSIAN STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ART, MINSK

On Monetary Terminology in the Belarusian Territory in the 2nd Quarter of the 19th Century

The Belarusian National History Archive contains the material of the chancellery of the Governor General of Vitebsk, Mogiliav, and Smolensk (f. 1297), and the chancellery of the civil governor of Vitebsk (f. 1430), dated the 2nd quarter of the 19th c.

The period under discussion became the final stage of the gradual inclusion of the Belarusian lands into the Russian monetary system. In this period, several new monetary terms related with the specific features of the local money circulation came into existence.

Such terms as *vosmigrivenik* (*osmigrivenik* – 8 griveniks), Prussian *berlinka* (30 kopecks), Polish *desiatiorka* (10 groszy = 20 kopecks), *piatiorka* (5 groszy = 10 kopecks), and *verding* (6 kopecks) appear in the documents.

The collected material contains information about the circulation rate of some denominations, which allows us to establish the etymology of certain monetary terms.

The analysed documents enable us to draw a conclusion about the identity of the conceptions *vosmigrivenik* and *dvugrivenik* (2 griveniks). The definition of a 20-kopeck coin as 8 griveniks should be explained by calculation with copper and silver coins, which was used in parallel, and the ratio 1:4 between copper and silver kopecks, from which follows that 20 silver kopecks (*dvugrivenik*) $\times 4 = 80$ copper kopecks (*vosmigrivenik*).

In several cases the forging of *vosmigriveniks* by certain groups of money forgers is mentioned. A detailed description of the forgers' tools and court decisions taken in these cases are presented. Forgeries of *vosmigriveniks* could be tin coins or copper coins treated with mercury.

Vosmigriveniks are mentioned in some literary sources from the 19th c., e.g. in an excerpt of the draft manuscript “Notes of a Young Man” by Alexander Pushkin, the memoirs “Memories of Zolotonosh” by Mikhayl Maksimovich, etc.